

Неизвестное письмо И. Карпенко-Карого

Один из основоположников украинского реалистического театра, выдающийся режиссер, драматург и актер своего времени И. Карпенко-Карый чутко относился к талантливой молодежи, пробовавшей себя в драматургии. Из архивных материалов и воспоминаний современников известно, что писатель внимательно читал все присланные ему рукописи, а при встречах с авторами откровенно и доброжелательно высказывал свое мнение, помогал конкретными советами.

Автору этих строк посчастливилось обнаружить до сих пор неизвестное письмо И. Карпенко-Карого у жителя гор. Смела Черкасской области — 92-летнего медика Федора Даниловича Краснюка. История этого письма такова.

В 90-х годах прошлого века Ф. Д. Краснюк, тогда молодой фельдшер, работал в железнодорожной больнице гор. Кишинева. В те годы в Кишинев из Одессы часто наезжали украинские театры с участием таких корифеев сцены, как П. Саксаганский, М. Заньковецкая, И. Карпенко-Карый (Тобилевич). Их правдивые, глубоко народные спектакли волновали демократически настроенную молодежь. В числе наиболее горячих почитателей таланта деятелей украинского искусства был и Ф. Д. Краснюк — человек начитанный, большой книголюб. Как-то он решил самостоятельно написать двухактную пьесу. Исполнив свое намерение, Краснюк передал произведение И. Карпенко-Карому, от которого вскоре получил нижеследующее письмо:

«Оставленная Вами рукопись прочитана мною. Вот что скажу Вам: мысли, идеи, направление, язык — хорошие; но исполнение (их) не дает возможности признать произведение — ни драмой, ни драматическими картинками. Материал — план повести, вот как можно охарактеризовать Вашу рукопись. Для драмы в ней нет движения и развития характеров, нет коллизии. Кроме того, очень уж много тенденциозности, а это неизбежно засушивает готовое произведение. Без повода песни теперь

в пьесы не вставляют, всенепременно требуется, что б они естественно вытекали из самого действия и обстоятельств столкновения характеров действующих лиц.

Я не решаюсь сказать: можете ли Вы написать драму или нет, но что мысли и идеи Ваши искренние, честные и достойные, это ясно, как солнечный свет. Попробуйте этот материал разработать в повести, в такую форму он легче уложится. Так я думаю.

Мой адрес: Одесса, Центральная гостиница или Русский театр.

КАРПЕНКО-КАРЫЙ.

Кишинев

28 ноября 1894 г.»

Письмо, как видим, представляет собой коротенькую, но глубокую по содержанию рецензию. Отзыв окрылил Ф. Д. Краснюка. Он долго и старательно перерабатывал свою пьесу, однако обстоятельства сложились так, что вторично показать ее великому драматургу не удалось. К сожалению, утрачена рукопись пьесы с пометками Карпенко-Карого. Письмо же сохраняется Краснюком, как дорогая реликвия.

После Кишинева и Одессы Ф. Д. Краснюк вернулся на родину, в Смелу, где и проработал фельдшером более 50 лет. Этот

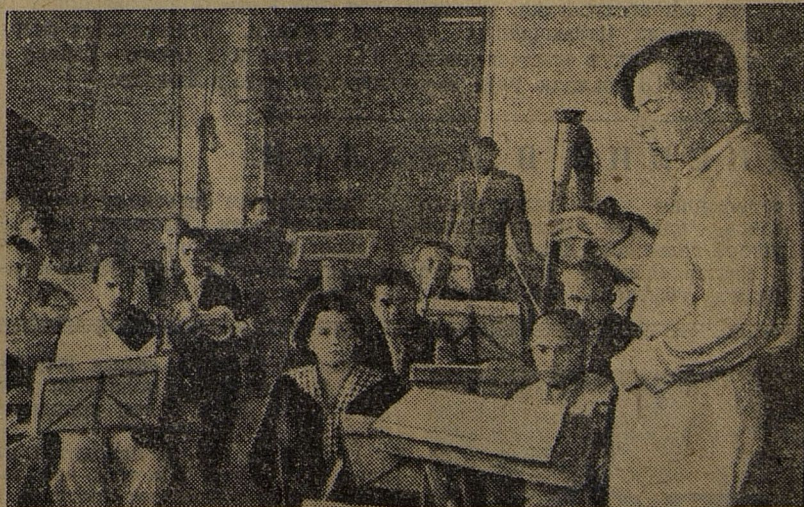
период его жизни тоже богат встречами с выдающимися деятелями литературы и искусства. В 1906 году в Смелой выступал композитор Н. В. Лысенко. Он гостил у Краснюка. До сих пор в доме сохраняется нотная папка, которой пользовался великий украинский композитор. Встречался Ф. Д. Краснюк и с И. П. Коцюбинским, неоднократно бывавшим в Смелой.

Тогда же Ф. Д. Краснюк принимал активное участие в украинских газетах, выходивших с 1905—1906 годов в Киеве, Лубнах, Черкассах.

...Кряжистые яблони и груши растут около старинного особняка на одной из улиц Смелой. Федор Данилович Краснюк приветливо встречает посетителей, любезно показывает пожелтевшие письма, газеты, книги — живых свидетелей своей интересно прожитой жизни.

И. ИВАНОВ,
сотрудник газеты «Черкаська правда».

(Перевод с украинского Игоря Шведова).

НА СНИМКЕ: заслуженный деятель искусств Украинской ССР дирижер Константин Арсеньевич Симеонов на репетиции симфонического оркестра. Фото А. Бочарова.